

Абазов А. Х., Нахушева И. П. Приставские управления на Северном Кавказе в последней трети XVIII — первой половине XIX века: эволюция деятельности / А. Х. Абазов, И. П. Нахушева // Научный диалог. — 2020. — № 8. — С. 287—300. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-287-300.

Abazov, A. Kh., Nakhusheva, I. P. (2020). Bailiffs' Offices in the North Caucasus in the Last Third of the 18th — First Half of the 19th Centuries: Evolution of Activity. *Nauchnyi dialog*, 8: 287-300. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-287-300. (In Russ.).

УДК 94(470.6)“1770/1860”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-287-300

ПРИСТАВСКИЕ УПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ЭВОЛЮЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© **Абазов Алексей Хасанович (2020)**, orcid.org/0000-0003-4004-7009, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований — филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (Нальчик, Россия), alex_abazov@list.ru.

© **Нахушева Инара Руслановна (2020)**, orcid.org/0000-0002-0283-7467, старший преподаватель кафедры административного и конституционного права Института права, экономики и финансов, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова» (Нальчик, Россия), nakhusheva.inara@bk.ru.

В статье рассмотрена эволюция и предложена периодизация деятельности учреждений локального судебно-административного контроля на Северном Кавказе в последней трети XVIII — первой половине XIX веков на примере приставских управлений. Выделены 4 этапа: 1) учреждение первого частного пристава в Кабарде (1769) и образование Главного кавказского пристава (1800); 2) выделение из его структуры Главного калмыцкого пристава (1801); 3) принятие Учреждения для управления Кавказской областью (1827); 4) реорганизация чеченского пристава (1852) и замена пристава институтами военного народного управления (1858). Рассмотрены функции главных и частных приставских управлений в рамках предложенной периодизации. Исследованы особенности административной подчиненности частных и главных приставских управлений, их штатная структура. Обращается внимание на сложности организации деятельности приставских управлений, связанные с их подчинением, с одной стороны, Коллегии (Министерству) иностранных дел, с другой — губернскому или линейному начальству. Сделан вывод, что предложенная периодизация позволяет представить динамику деятельности приставств на Северном Кавказе в последней трети XVIII — первой половине XIX веков как комплексное явление, направленное на поиски оптимальных форм управления народами, включаемыми в политико-правовое пространство Российской империи.

Ключевые слова: приставские управления; частный пристав; Главный пристав; Северный Кавказ; Российская империя; административное устройство; периодизация.

1. Введение

Формирование административной системы России на Северном Кавказе в последней трети XVIII — первой половине XIX века затрагивало разные уровни организации власти: от руководства крупным политико-правовым образованием (наместничество, губерния, область) до локальных форм судебно-административного контроля (приставства, родовые суды). Поэтому изучение истории образования и деятельности сети приставских управлений на Северном Кавказе в это время как учреждений, непосредственно контактировавших с народами инкорпорируемых территорий, представляется важной научной задачей, требующей комплексного исследования. Кроме того, совокупность приставств как учреждений с сопоставимыми полномочиями, сгруппированных по этно-территориальному принципу, в это время можно рассматривать в исторической динамике как системное явление — важную часть российского административного процесса на Северном Кавказе. В этом плане нерешенным вопросом является периодизация деятельности приставских управлений как основных учреждений локального судебно-административного контроля.

Установление и развитие системы локального судебного административного контроля является одним из важных механизмов инкорпорации народов Северного Кавказа в политико-правовое пространство Российской империи в последней трети XVIII века. В данном регионе этот процесс протекал в нескольких направлениях: учреждение приставских управлений (как для коренного населения внутренних российских территорий, так и для народов, проживающих в рубежных зонах, учреждение пограничных судов), деятельность которых сочетала принципы российского судостроительства и народного правосудия местных жителей; принятие представителей региональных этноэлит на военную или гражданскую службу и т. п. Наиболее масштабные преобразования в этом плане коснулись приставских управлений, которые к середине XIX века выросли в целую сеть, насчитывавшую несколько уровней административной иерархии.

Полагаем, что введение системы приставских управлений на Северном Кавказе было обусловлено характером складывающихся к тому времени российско-северокавказских отношений. Исследователи полагают, что в отличие от прежних форм взаимодействия России и Кавказа, находившихся в плоскости внешних связей между государством и сопредельными народами и носивших нерегулярный характер, «институт приставов обеспечил постоянные административные связи с местным населением» [Мальцев и др., 2012, с. 90]. Это давало российским властям

возможность глубже вникнуть в особенности общественного быта коренных северо-кавказских народов, чтобы приступить к их поэтапному включению в политико-правовое пространство Российской империи.

Некоторые аспекты деятельности приставских управлений Северного Кавказа затрагивались в работах П. Г. Буткова [Бутков, 2001, с. 266], Н. Ф. Грабовского [Грабовский, 2008], С. Э. Эсадзе [Эсадзе, 1907], И. Х. Калмыкова, Р. Х. Керейтова и А. И. Сикалиева [Калмыков и др., 1988], З. М. Блиевой [Блиева, 2017; Блиева, 2019], Ж. А. Калмыкова [Калмыков, 2007], Ю. Ю. Клычникова [Клычников, 1999], Г. Н. Малаховой [Малахова, 2001], И. Р. Нахушевой [Нахушева, 2020], М. И. Афауновой [Афаунова, 2007], Е. И. Кобахидзе [Кобахидзе, 2008], З. Б. Кипкеевой [Кипкеева, 2008], Б. В. Виноградова [Виноградов, 2010], В. Н. Мальцева [Мальцев и др., 2012], Е. С. Шавлоховой [Шавлохова, 2012], Д. С. Кидирниязова [Кидирниязов, 2014], А. Т. Джумагуловой [Джумагулова, 2014], З. Ж. Глашевой [Глашева, 2017], А. Х. Абазова [Абазов, 2016; Абазов, 2019] и др. К настоящему времени в историографии проблемы накоплены сведения о деятельности приставских управлений на Северном Кавказе в последней трети XVIII — первой половине XIX веков, выявлены некоторые локальные особенности их деятельности, определен объем полномочий и т. п. Предпринимались и некоторые попытки определить периодизацию их деятельности. Например, В. Н. Мальцев и А. Ю. Чирг выделяли в этом процессе 2 этапа. Первый этап (вторая половина XVIII — первые годы XIX века) охватывал период, когда «приставства относились к Коллегии иностранных дел и выполняли по преимуществу распоряжения данного ведомства, устанавливали отношения с управленческой верхушкой кавказских народов, координировали их политику по отношению к России и соседям» [Мальцев и др., 2008, с. 90]. Второй этап приходится на период с начала XIX века по 60-е годы XIX века, когда «приставства подчинились военному командованию на Кавказе и наделялись наряду с прежними и военно-полицейскими полномочиями» [Мальцев и др., 2008, с. 90]. Однако накопленные к настоящему времени данные позволяют дополнить и детализировать эту концепцию периодизации.

2. Учреждение и деятельность частных кабардинского и ногайских приставских управлений (1769—1800). Образование Главного кавказского приставского управления (1800)

Полагаем, что историческую динамику деятельности приставских управлений на Северном Кавказе с последней трети XVIII до 60-х годов XIX века можно рассматривать в рамках четырех этапов:

— 1769—1800 годы: учреждение частных приставств в Центральном Кавказе и на юге Степного Предкавказья и образование на их основе Главного приставского управления в 1800 году;

— 1801—1826 годы: выделение Главного калмыцкого приставства из структуры Главного кавказского приставства; расширение сети приставских управлений на Северном Кавказе;

— 1827—1851 годы: принятие Учреждения по управлению Кавказской областью (1827), преобразование сети приставских управлений и расширение их территориальной организации;

— 1852—1864 годы: реорганизация приставских управлений в условиях административных преобразований в Чечне в 1852 году, ликвидация приставств Центрального и Северо-Восточного Кавказа в условиях учреждения системы военно-народного управления в 1858—1860 годах, преобразование системы приставских управлений Ставропольской губернии.

Одним из первых учреждений локального судебно-административного контроля России на Северном Кавказе было созданное в 1769 году в Кабарде приставское управление. А в качестве приставов назначались офицеры, состоявшие на Российской военной службе. 3 ноября этого года Екатерина II специальным указом назначила приставом кабардинского народа секунд-майора Дмитрия Таганова [Урушадзе, 2011, с. 12—16]. Также в последние десятилетия XVIII века эту должность занимали князь Афанасий Ураков [АКАК, т. 2, с. 1111], коллежский советник Лаба [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 179, л. 5; Абазов, 2019, с. 79], надворный советник Г. Стемповский [АКАК, т. 1, с. 723].

Круг полномочий первого кабардинского пристава был установлен в инструкции [Архив ИГИ КБНЦ РАН, ф. 1, оп. 1, д. 39]. Основной его функцией было «наблюдение за кабардинскими князьями, которые должны были согласовывать с ним свои действия» [Хлынина и др., 2012, с. 33]. М. И. Афаунова акцентировала внимание на том, что в его обязанности, помимо прочего, входило установление отношений с закубанскими черкесами [Афаунова, 2007, с. 101]. Помимо прочего, пристав Кабарды выполнял посреднические функции во взаимодействии российской власти и представителей кабардинского нобилитета, занимая промежуточное (посредническое) положение в коммуникации между ними.

Параллельно с приставством Кабарды на Северном Кавказе предпринимались попытки учреждения частных приставских управлений и в отношении находившихся там ногайских кочевьев. В частности, А. Т. Джумагулова в ходе анализа архивных документов установила, что в июле — сентябре 1771 года после переселения в Кубанскую степь кочевавших до

этого в Северном Причерноморье ногайцев с целью надзора за миграцией «к ним был назначен в приставы подполковник Стремоухов с неявными надзирательными функциями» [Джумагулова, 2014, с. 35]. В его подведомственность были переданы кочевья ногайцев, находившиеся на территории между реками Ея и Кубань.

Расширение системы локального судебно-административного контроля привело российские власти к необходимости институционализировать эту должность, и в 1793 году было официально учреждено приставство среди ногайцев Северного Кавказа. А. Т. Джумагулова видит в этом событии действенный механизм обеспечения поэтапного вхождения ногайцев в административно-правовую систему Российской империи [Джумагулова, 2014, с. 35]. Она установила, что территория ногайских кочевьев была разделена на 4 приставства: в первое приставство были объединены Калаусо-Саблинские и Бештово-Кумские ногайцы; во второе — Калаусо-Джембойлукские, в третье — Ачикулак-Джембойлукские и Едисанские, четвертое — Едишкульские и Караногайские [Джумагулова, 2014, с. 35].

Учреждение главного Кавказского приставского управления в 1800 году было продиктовано расширением сети частных приставских управлений, потребностями и запросами части коренного населения. Круг его полномочий определялся Указом «об определении к. [оллежского] с. [оветника] Макарова к управлению делами калмык, кабардинцев, тухменцев, ногайцев и других азиатских народов» [Административная практика ..., 2012, с. 104; Абрамян, 2014, с. 23]. Главный пристав (1800) подчинялся Коллегии иностранных дел. Однако по гражданским вопросам он взаимодействовал с военным и гражданским губернаторами в Астрахани.

В круг полномочий главного пристава входили посредничество между российской властью и коренными жителями, установление партнерских взаимоотношений с представителями региональных этноэлит, контроль и надзор над деятельностью локальных приставов, решение споров и конфликтов среди представителей местного населения, посредничество при урегулировании междоусобных разногласий, превенция конфликтов с подданными иностранных государств, выдача проездных билетов и контроль за индивидуальной и групповой миграцией на подконтрольной территории, сбор сведений о народах Северного Кавказа и т. п.

Четко определенные штатная структура, размер бюджетных ассигнований и объем полномочий делали его важным звеном в механизме российского государства. Однако характер расселения народов Северного Кавказа по отношению к Кавказской линии предопределил двойное подчинение главного приставского управления: с одной стороны — государственной

коллегии иностранных дел, с другой — военному и гражданскому губернатором. Этим закладывались предпосылки для появления в последующем конфликта интересов между ведомствами, который выражался в особенностях коммуникации между ними и главным приставским управлением, характере отдаваемых распоряжений, определении источников финансирования и т. п.

3. Динамика системы приставских управлений в 1801—1827 годах

1801—1826 годы ознаменовались существенными преобразованиями системы приставских управлений на Северном Кавказе: из Главного Кавказского приставства было выделено Главное Калмыцкое приставство в 1801 году, увеличено количество частных приставских управлений за счет расширения территориального суверенитета России и вовлечения в её политическую орбиту новых народов, образовано на базе Кавказского приставства Главное приставство магометанских народов путем присоединения к нему главного карангайского приставства в 1822 году и т. п.

В этот период главные и частные приставы обладали по отношению к подведомственным народам посредническими, административными, судебными, информативными, аналитическими и другими функциями. Полномочия главных приставов определялись в указах, наставлениях, инструкциях Коллегии иностранных дел, а частных — в приказах и предписаниях высшего военного начальства в губерниях. При этом исчерпывающего перечня полномочий приставов в нормативных документах не содержалось. В случае необходимости главные приставы имели право ходатайствовать у Коллегии иностранных дел о расширении круга их полномочий. В круг полномочий Главного пристава входило оказание покровительства и защиты проживавшим на подведомственной ему территории горских и кочевых народов, превенция междоусобных споров и конфликтов, содействие в беспрепятственном доступе к природным ресурсам (рыбной ловле, сельско-хозяйственным работам, пастьбе скота, заготовке дров и т. п.), «управление миграцией», выдача паспортов («билетов») сроком до 1 года на право перемещения за пределы Кавказской линии, организация делегирования представителей местного населения в столицу Российской империи для решения важных вопросов, пресечение военных походов и вооруженных столкновений за пределами Линии, согласование с вышестоящим начальством вопросы решения локальных конфликтов и ликвидации их последствий на подведомственной территории, наблюдение за жизнью подвластных народов, надзор за правильностью применения российских законов и традиционных социальных норм, содействие процессу отправ-

ления правосудия в российских судебных учреждениях по тяжким уголовным делам и т. п.

Главные и частные приставские управления имели схожие штатные структуры. «Инструкция Государственной коллегии иностранных дел к. [оллежскому] с. [оветнику] Макарову» [АКАК, т. 6, ч. 2, с. 820—821] (1802) содержала сведения, позволяющие установить штатную структуру Главного приставского управления. Так, «для письменных дел назначаются <...> 1 секретарь, 1 переводчик и 1 писец, а для словесных переводов и посылок к оним народам 2 толмача и сверх того 6 человек частных приставов и 1 помощник» [АКАК, т. 6, ч. 2, с. 821]. На должности приставов назначались как военные офицеры, так и служащие, имевшие гражданские чины. Среди приставов в этот период встречались и представители местного населения. Отличившиеся на данных должностях приставы могли продолжить службу на более высоких должностях.

Также в это время наметилась тенденция к апробации альтернативных приставским форм организации власти. В частности, в 1822 году в Большой Кабарде приставские функции были рассредоточены между Кабардинским временным судом и линейным начальством.

В целом в этот период была создана разноуровневая система приставских управлений, в которой частные приставства входили в состав главных. Однако в числе сложностей организации ее деятельности выделяются неудобства двойного подчинения приставов (Коллегии иностранных дел и Губернскому начальству), нагрузка на государственный бюджет при финансировании деятельности приставских управлений, в некоторых случаях — невысокая исполнительская культура частных приставов и злоупотребление полномочиями.

4. Приставские управления в структуре власти Северного Кавказа в 1827—1851 годах

В 1827—1851 годах на развитие системы приставских управлений повлияло принятие учреждения о Кавказской области (1827), которое устанавливало дифференцированный подход к организации управления Северо-Кавказскими приставствами. Внутренние приставства подчинялись губернскому начальнику, пограничные приставства — начальникам Центра и Левого фланга Кавказской линии.

На юге Степного Предкавказья функционировали те же приставства, что и в предыдущий период. Главное приставство магометанских народов, как в Кавказской области (Ставропольской губернии), было преемником учрежденного в 1800 году главного приставства на Кавказе (под командо-

ванием Макарова). В Калмыкии продолжало работать главное калмыцкое приставство, выведенное из Главного Кавказского приставства в 1801 году. В 1834 году приставство в этом регионе было заменено попечительством [Горяев, 2013, с. 34—41].

Наиболее интенсивные преобразования наблюдались на Центральном и Северо-Восточном Кавказе, где функционировали некоторые прежние и появлялись новые управления. К прежним относились малокабардинское (правопреемник кабардинского) и реорганизованные приставства, охватывающие часть ингушского и чеченского народов. К новым — осетинские (1830) и балкарские (1846).

В целом на данном этапе круг полномочий главного и частных приставов постоянно расширялся и в большинстве случаев был подробно регламентирован в нормативно-правовых актах. К основным полномочиям приставов в отношении подведомственных народов относились охрана собственности, улучшение благосостояния народа, сбор сведений об обычаях и традициях, самостоятельное решение незначительных споров и конфликтов, осуществление предварительного расследования по преступлениям и содействие в поимке и доставке преступников в суд, выдача проездных билетов, превенция беспорядков и волнений, обеспечение бесперебойного функционирования основных средств коммуникации (путей сообщения, почтовой связи и т. п.), взимание налогов и податей, мониторинг состояния здоровья жителей и принятие мер по противодействию распространения инфекционных заболеваний, удостоверение социального статуса, заверение сделок и соглашений и т. п.

5. Преобразование системы приставских управлений в 1852—1858 годах

Преобразование системы приставских управлений в Центре и на Левом фланге Кавказской линии началось в 1852 году, когда было ликвидировано приставство чеченцев и образовано главное управление чеченского народа, в которое входили помощники начальника на местах [АКАК, т. 12, с. 645]. Затем в малокабардинском приставстве были предприняты попытки разделить судебные и административные полномочия пристава, что имело следствием образование народного суда на территории приставства [АКАК, т. 12, с. 644—645].

Сами же приставские управления на Левом крыле Кавказской линии были ликвидированы в 1858 году в результате преобразований, направленных на учреждение институтов военно-народного управления, образования округов и их объединения в Терскую область. В новых условиях схо-

жими с приставскими структурами были помощники начальников округа на местах, затем начальники участков и наибы. Приставские управления Ставропольской губернии в это время продолжали функционировать в прежнем виде, оставаясь в подведомственности Губернского правления, Кавказского Комитета и Министерства внутренних дел.

После ликвидации приставских управлений на Центральном и Северо-Восточном Кавказе в 1858 году началось формирование новых учреждений локального судебно-административного контроля в рамках установления системы военно-народного управления. Однако трансфер полномочий и функции приставов новым структурам осуществлялся не единовременно: сначала территории бывших приставских управлений вошли в состав Военно-народных округов (Кабардинского, Военно-Осетинского, Чеченского, Кумыкского), при начальниках округов учреждены должности курирующего часть округа начальника, затем округа были разделены на участки и на наибства. Учреждения власти, создание в участках, наделялись соответствующими полномочиями, отдельно учреждались участковые суды.

6. Заключение

Таким образом, с последней трети XVIII до середины XIX веков на Северном Кавказе сложилась и функционировала широкая сеть приставских управлений, которые представляли собой разновидность учреждений локального судебно-административного контроля над жизнью подведомственных народов и выполняли посреднические, административные, судебные, информативные (в некоторых случаях фискальные, полицейский, нотариальные и другие) функции. Основу условного деления процесса их становления и деятельности на определенные хронологические периоды составили значимые административные преобразования: учреждение первого частного приставства в Кабарде (1769), образование Главного кавказского приставского управления (1800) и выделение из его структуры Главного калмыцкого приставства (1801), принятие Учреждения для управления Кавказской областью (1827), реорганизация чеченского приставства (1852) и замена приставств институтами военного народного управления (1858). Наиболее существенные преобразования системы приставских управлений произошли в 1858 году на Левом фланге Кавказской линии, когда была подготовлена и принята к исполнению записка «Главного штаба Кавказской армии о преобразовании приставских управлений на Кавказе». В ходе административных преобразований в 1858 году территория Левого крыла Кавказской линии была поделена на Кабардинский, Военно-Осетинский, Чеченский и Кумыкский округа. После преобразования

в этой части Кавказа приставских управлений в конце 50-х — начале 60-х годов XIX века продолжалось формирование новой системы локального судебно-административного контроля и её встраивание в иерархию образованной в 1860 году Терской области. Для управления частями округов Терской области назначались помощники начальника округа, а позже — начальники участков и наибств, которые были наделены целым рядом функций, принадлежавших до реформы приставам. При этом предложенная в данном исследовании концепция периодизации позволяет представить динамику деятельности приставств на Северном Кавказе в последней трети XVIII — первой половине XIX века как комплексное явление, направленное на поиски оптимальных форм управления народами, включаемыми в политико-правовое пространство Российской империи.

Источники и принятые сокращения

1. *Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII до 1870 г. (на материалах Осетии) : сборник документов / сост., вступ. ст., коммент. Е. И. Кобахидзе. — Владикавказ : ИПО СОИГСИ, 2012. — 399 с.*
2. АКАК — *Акты Кавказской археографической комиссии. Том 1. Тифлис : Типография главного управления Наместника кавказского, 1866. — 816 с.; Том 2. Тифлис : Типография главного управления Наместника кавказского, 1868. — 1238 с.; Том 6. Ч. 2. Тифлис : Типография главного управления Наместника кавказского, 1875. — 950 с.; Том 12. Тифлис : Типография главного управления Наместника кавказского, 1904. — 1552 с.*
3. Архив ИГИ КБНЦ РАН — *Научный архив Института гуманитарных исследований — филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральное научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук».*
4. ЦГА РСО-Алания — *Центральный государственный архив Республики Северная Осетия — Алания.*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абазов А. Х. Моздокский верхний пограничный суд в политике Российской империи на Северном Кавказе в 1793—1822 гг. / А. Х. Абазов. — Нальчик : ИГИ КБНЦ РАН, 2019. — 124 с.*
2. *Абазов А. Х. Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII — начале XX в. / А. Х. Абазов. — Нальчик : Печатный двор, 2016. — 264 с.*
3. *Абрамян Л. П. Нормативно-правовая основа включения народов степного Предкавказья в российское политико-административное пространство в конце XVIII — 20-х гг. XIX в. / Л. П. Абрамян // «Кавказ: история и современность» : материалы III Международной научно-практической конференции, 26—27 сентября 2013 г. — Пятигорск : Рекламно-информационное агентство на КМВ, 2014. — Том 1. — С. 21—29.*
4. *Афаунова М. И. Институт приставства в Кабарде (1769—1822) / М. И. Афаунова // Исторический вестник КБИГИ. — Нальчик, 2007. — Выпуск 6. — С. 99—111.*

5. *Блиева З. М.* Е. А. Головин: проекты о преобразовании кавказских управленческих структур / З. М. Блиева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. — 2019. — № 3. — С. 22—30. — DOI: <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2019-3-22-30>.
6. *Блиева З. М.* Приставская система в Осетии (30—50-е годы XIX в.) / З. М. Блиева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. — 2017. — № 4. — С. 17—21.
7. *Бутков П. Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722-го по 1803 год : извлечения / П. Г. Бутков. — Нальчик : Эль-Фа, 2001. — 350 с.
8. *Виноградов Б. В.* Россия и Северный Кавказ в 1783—1816 гг.: проблемы взаимодействия во внутри- и внешнеполитическом контексте / Б. В. Виноградов. — Славянск-на-Кубани : СГПИ, 2010. — 95 с.
9. *Глашева З. Ж.* Административно-территориальные преобразования в Кабарде и Балкарии в XVI — начале XX в. / З. Ж. Глашева // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. — 2017. — № 5 (79). — С. 78—88.
10. *Горяев М. С.* Установление системы попечительства в Калмыкии по положениям 1834, 1847 гг. / М. С. Горяев // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2013. — № 5 (21). — С. 34—41.
11. *Грабовский Н. Ф.* Присоединение Кабарды к России и ее борьба за независимость / Н. Ф. Грабовский. — Нальчик : Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2008. — 463 с.
12. *Джумагулова А. Т.* Тенденции в административно-правовом развитии ногайцев Северного Кавказа в составе Российской империи в конце XVIII — 60-х гг. XIX в. / А. Т. Джумагулова // Современная наука и инновации. — 2014. — № 3 (7). — С. 35—40.
13. *Калмыков Ж. А.* Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII — начало XX в.) / Ж. А. Калмыков. — Нальчик : Эль-Фа, 2007. — 232 с.
14. *Калмыков И. Х.* Ногайцы: историко-этнографический очерк / Ж. А. Калмыков, Р. Х. Керейтов, А. И. Сикалиев. — Черкесск : Ставропольское книжное издательство, Карачаево-Черкесское отделение, 1988. — 232 с.
15. *Кидирнязов Д. С.* Первые административные реформы российских властей на Северном Кавказе в конце XVIII — 20-е гг. XIX в. / Д. С. Кидирнязов // Вестник института ИАЭ. — 2014. — № 2. — С. 18—32.
16. *Кипкеева З. Б.* Северный Кавказ в Российской империи: народы, миграции, территории / З. Б. Кипкеева. — Ставрополь : СГУ, 2008. — 432 с.
17. *Клычников Ю. Ю.* Деятельность А. П. Ермолова на Северном Кавказе (1816—1827): диссертация ... кандидата исторических наук / Ю. Ю. Клычников. — Пятигорск, 1998. — 210 с.
18. *Кобахидзе Е. И.* Институты власти и управления у осетин (конец XVIII—XIX вв.) / Е. И. Кобахидзе. — Владикавказ : СОИГСИ, 2008. — 246 с.
19. *Малахова Г. Н.* Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII—XIX вв. / Г. Н. Малахова. — Ростов-на-Дону : СКАГС, 2001. — 392 с.
20. *Мальцев В. Н.* Институт приставства на Кавказе: создание, деятельность, эволюция (вторая половина XVIII — 1860 год) // Вестник Адыгейского государственного

университета. Серия 1: Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2012. — № 2. — С. 89—96.

21. *Нахушева И. П.* К вопросу об истоках формирования системы приставских управлений на Северном Кавказе в последней трети XVIII в. / И. П. Нахушева // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. — 2020. — № 2 (94). — С. 94—101.

22. *Урушадзе А. Т.* Кабарда в политике А. П. Ермолова на Кавказе: значение и особенности / А. Урушадзе // Былые годы. — 2011. — № 4 (22). — С. 12—16.

23. *Хлынина Т. П.* Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона / Т. П. Хлынина, Е. Ф. Кринко, А. Т. Урушадзе. — Ростов-на-Дону : ЮНЦ РАН, 2012. — 272 с.

24. *Шавлохова Е. С.* Создание и особенности первых институтов административно-го управления горскими сообществами / Е. С. Шавлохова // Научные проблемы гуманитарных исследований. — 2012. — № 1. — С. 100—105.

25. *Эсадзе С. Э.* Историческая записка об управлении Кавказом / С. Э. Эсадзе. — Тифлис: Типография Гуттенберг, 1907. — Том 1. — 620 с.

BAILIFFS' OFFICES IN THE NORTH CAUCASUS IN THE LAST THIRD OF THE 18th — FIRST HALF OF THE 19th CENTURIES: EVOLUTION OF ACTIVITY

© **Aleksey Kh. Abazov (2020)**, orcid.org/0000-0003-4004-7009, Doctor of History, leading research scientist, The Institute for the Humanities Research — Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment “Federal Scientific Center “Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences” (Nalchik, Russia), alex_abazov@list.ru.

© **Inara R. Nakhusheva (2020)**, orcid.org/0000-0002-0283-7467, senior lecturer, Department of Administrative and Constitutional Law, Institute of Law, Economics and Finance, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov” (Nalchik, Russia), nakhusheva.inara@bk.ru.

The article considers the evolution and suggests the periodization of the activities of local judicial and administrative control institutions in the North Caucasus in the last third of the 18th — first half of the 19th centuries on the example of bailiffs' offices. Four stages are highlighted: 1) the establishment of the first private bailiff in Kabarda (1769) and the formation of the Main Caucasian bailiff's office (1800); 2) its separation from the Main Kalmyk bailiff's office structure (1801); 3) adoption of an Institution for the administration of the Caucasus region (1827); 4) reorganization of the Chechen bailiff (1852) and replacement of bailiffs by institutions of military popular administration (1858). The functions of the main and local bailiffs' offices within the framework of the proposed periodization are considered. The features of administrative subordination of local and main bailiff offices and their staff structure are studied. Attention is drawn to the difficulties of organizing the activities of bailiffs' offices related to their subordination, on the one hand, to the Board (Ministry) of Foreign Affairs, on the other — to the provincial or linear authorities. It is concluded that the proposed periodization allows to present the dynamics of the activity of the bailiffs in the North Caucasus in the last third of the 18th — first half of the 19th centuries as a complex phenomenon aimed at finding optimal forms of governance of the peoples included in the political and legal space of the Russian Empire.

Key words: bailiff offices; private bailiff; Chief bailiff; North Caucasus; Russian Empire; administrative structure; periodization.

MATERIAL RESOURCES

- aKAK — *Akty Kavkazskoy arkheograficheskoy komissii, 1—12*. (1866—1904). Tiflis: Tipografiya glavnogo upravleniya Namestnika kavkazskogo. (In Russ.).
- Arkhiv IGI KBNTs RAN — *Nauchnyy arkhiv Instituta gumanitarnykh issledovaniy* — filial Federalnogo gosudarstvennogo byudzhetnogo nauchnogo uchrezhdeniya «Federalnoye nauchnyy tsentr «Kabardino-Balkarskiy nauchnyy tsentr Rossiyskoy akademii nauk». (In Russ.).
- Kobakhizde, E. I. (ed.). (2012). *Administrativnaya praktika Rossiyskoy imperii na Tsentralnom Kavkaze s kontsa XVIII do 1870 g. (na materialakh Osetii): sbornik dokumentov*. Vladikavkaz: IPO SOIGSI. (In Russ.).
- TsGA RSO-Alaniya — *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya — Alaniya*. (In Russ.).

REFERENCES

- Abazov, A. Kh. (2016). *Narody Tsentralnogo Kavkaza v sudebnoy sisteme Rossiyskoy imperii v kontse XVIII — nachale XX v.* Nalchik: Pechatnyy dvor. (In Russ.).
- Abazov, A. Kh. (2019). *Mozdokskiy verkhniy pogranichnyy sud v politike Rossiyskoy imperii na Severnom Kavkaze v 1793—1822 gg.* Nalchik: IGI KBNTs RAN. (In Russ.).
- Abramyan, L. P. (2014). Normativno-pravovaya osnova vlyucheniya narodov stepnogo Predkavkazya v rossiyskoye politiko-administrativnoye prostranstvo v kontse XVIII — 20-kh gg. XIX v. In: «*Kavkaz: istoriya i sovremennost'»: materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 26—27 sentyabrya 2013 g. 1*. Pyatigorsk: Reklamno-informatsionnoye agentstvo na KMV. 21—29. (In Russ.).
- Afaunova, M. I. (2007). Institut pristavstva v Kabarde (1769—1822). In: *Istoricheskiy vestnik, 6*. KBIGI. Nalchik. 99—111. (In Russ.).
- Blieva, Z. M. (2017). Pristavskaya sistema v Osetii (30—50-e gody XIX v.). *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. L. Khetagurova. Obshchestvennyye nauki, 4*: 17—21. (In Russ.).
- Blieva, Z. M. (2019). E. A. Golovin: proekty o preobrazovanii kavkazskikh upravlencheskikh struktur. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. L. Khetagurova. Obshchestvennyye nauki, 3*: 22—30. DOI: <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2019-3-22-30>. (In Russ.).
- Butkov, P. G. (2001). *Materialy dlya novoy istorii Kavkaza s 1722-go po 1803 god: izvlecheniya*. Nalchik: El'-Fa. (In Russ.).
- Dzhumagulova, A. T. (2014). Tendentsii v administrativno-pravovom razvitii nogaytsev Severnogo Kavkaza v sostave Rossiyskoy imperii v kontse XVIII — 60-kh gg. XIX v. *Sovremennaya nauka i innovatsii, 3 (7)*: 35—40.
- Esadze, S. E. (1907). *Istoricheskaya zapiska ob upravlenii Kavkazom, 1*. Tiflis: Tipografiya Guttenberg. (In Russ.).
- Glasheva, Z. Zh. (2017). Administrativno-territorialnyye preobrazovaniya v Kabarde i Balkarii v XVI — nachale XX v. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN, 5 (79)*: 78—88. (In Russ.).
- Goryaev, M. S. (2013). Ustanovleniye sistemy popechitelstva v Kalmykii po polozheniyam 1834, 1847 gg. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl', 5 (21)*: 34—41. (In Russ.).

- Grabovskiy, N. F. (2008). *Prisoyedineniye Kabardy k Rossii i ee bor'ba za nezavisimost'*. Nalchik: Respublikanskiy poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g. (In Russ.).
- Kalmykov, I. Kh., Keretyov, R. Kh., Sikaliyev, A. I. (1988). *Nogaytsy: istoriko-etnograficheskij ocherk*. Cherkessk: Stavropolskoye knizhnoye izdatelstvo, Karachaevo-Cherkesskoye otdaniye. (In Russ.).
- Kalmykov, Zh. A. (2007). *Integratsiya Kabardy i Balkarii v obshcherossiyskuyu sistemu upravleniya (vtoraya polovina XVIII — nachalo XX v.)*. Nalchik: El-Fa. (In Russ.).
- Khlynina, T. P., Krinko, E. F., Urushadze, A. T. (2012). *Rossiyskiy Severnyy Kavkaz: istoricheskiy opyt upravleniya i formirovaniya granits regiona*. Rostov-na-Donu: YuNTs RAN. (In Russ.).
- Kidirmiyazov, D. S. (2014). Pervyye administrativnyye reformy rossiyskikh vlastey na Severnom Kavkaze v kontse XVIII — 20-e gg. XIX v. *Vestnik instituta IAE*, 2: 18—32. (In Russ.).
- Kipkeeva, Z. B. (2008). *Severnyy Kavkaz v Rossiyskoy imperii: narody, migratsii, territorii*. Stavropol: SGU. (In Russ.).
- Klychnikov, Yu. Yu. (1998). *Deyatelnost' A. P. Ermolova na Severnom Kavkaze (1816—1827): dissertatsiya... kandidata istoricheskikh nauk*. Pyatigorsk. (In Russ.).
- Kobakhidze, E. I. (2008). *Instituty vlasti i upravleniya u osetin (konets XVIII—XIX vv.)*. Vladikavkaz: SOIGSI. (In Russ.).
- Malakhova, G. N. (2001). *Stanovleniye i razvitiye rossiyskogo gosudarstvennogo upravleniya na Severnom Kavkaze v kontse XVIII—XIX vv.* Rostov-na-Donu: SKAGS. (In Russ.).
- Maltsev, V. N., Chirg, A. Yu. (2012). Institut pristavstva na Kavkaze: sozdaniye, deyatelnost', evolyutsiya (vtoraya polovina XVIII — 1860 god). *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedeniye, filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kulturologiya*, 2: 89—96. (In Russ.).
- Nakhusheva, I. R. (2020). K voprosu ob istokakh formirovaniya sistemy pristavskikh upravleniy na Severnom Kavkaze v posledney treti XVIII v. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2 (94): 94—101. (In Russ.).
- Shavlokhova, E. S. (2012). Sozdaniye i osobennosti pervykh institutov administrativnogo upravleniya gorskimi soobshchestvami. *Nauchnyye problemy gumanitarnykh issledovaniy*, 1: 100—105. (In Russ.).
- Urushadze, A. T. (2011). Kabarda v politike A. P. Ermolova na Kavkaze: znacheniyе i osobennosti. *Bylye gody*, 4 (22): 12—16. (In Russ.).
- Vinogradov, B. V. (2010). *Rossiya i Severnyy Kavkaz v 1783 — 1816 gg.: problemy vzaimodeystviya vo vnutri- i vneshnepoliticheskom kontekste*. Slavyansk-na-Kubani: SGPI. (In Russ.).